

О ЯСАЧНОМ ОБЛОЖЕНИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В. Д. Дмитриев

Для определения степени развития феодальных отношений у той или иной народности важное значение имеет изучение системы обложения. Большой интерес представляет вопрос о ясачном обложении народностей Среднего Поволжья, находившихся в составе Русского государства.

В нашей литературе принято считать, что после присоединения к Русскому государству нерусские народности Среднего Поволжья были обложены ясаком, который представлял собой дань, или натуральную подать, вносившуюся преимущественно пушниной. При этом ясачное обложение народностей Поволжья отождествляется с ясаком в Приуралье и Сибири. Так, в учебнике «История СССР» для высшей школы говорится, что в XVII в. «с коренного насе-

ления Сибири и Поволжья собирался ясак, подать мехами», а ясак — это дань. В сборнике документов по истории Татарии даны такие пояснения: «Ясашные люди — люди, платящие ясак, дань натурой. Ясак взимался преимущественно мехами (лишь в XVIII в. переводится на денежное обложение)»; «Ясак — основной вид натуральных поборов с туземного населения Поволжья, Урала и Сибири... Ясак собирался ценными мехами и поступал в царскую «соболиную» казну»¹. Н. М. Дружинин пишет, что татары, чуваша, мордва и удмурты были обложены «специальной натуральной податью»

¹ См. «История СССР». Т. I. Госполитиздат. 1947, стр. 319, 442, 641—642; «История Татарии в документах и материалах». М. 1937, стр. 131, 180.

данью — ясаком»². Аналогичные объяснения ясака даются и в других изданиях³.

Такое толкование ясака позаимствовано у дворянской и буржуазной историографии. Все дореволюционные историки, упоминавшие о ясаке, считали его данью, которая выплачивалась мехами. Н. М. Карамзин писал, что ясак в Казанском крае — это дань. Казанский историк Н. А. Фирсов в своей книге все известные ему данные о ясаке свел в одно целое и считал, что поволжские народности платили ясак пушнина в таком же порядке, как население Сибири и Приуралья. П. Н. Милюков определял ясак у народностей Среднего Поволжья как «своеобразную подать, напоминающую древнюю «дань» (в смысле контрибуции)»⁴.

В действительности ясачное обложение в Поволжье, Приуралье и Сибири следует рассматривать дифференцированно. Нерусские народности этих районов в XVI—XVIII вв. находились на различных стадиях хозяйственного, общественного и культурного развития. Одну группу составляли народности Среднего Поволжья, другую — народности Приуралья, на несколько групп подразделялись народности и племена Сибири. Поэтому и порядок обложения их ясаком и формы ясачных платежей были различны. Неодинакова была и социальная природа (сущность) ясака (дань, рента, налог и т. п.). Перевод всех этих народностей с ясачной системы обложения на другие системы совершался не одновременно, а в течение почти двух столетий (некоторые народности Сибири платили ясак вплоть до 1917 г.).

² Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I. М.-Л. 1946, стр. 30.

³ См. «Реформы Петра I». Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев. М. 1937, стр. 372; «Энциклопедический словарь». Т. 3. М. 1955, стр. 726; «Большая Советская Энциклопедия». Изд. 1-е. Т. 65. М. 1931, стр. 788; «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. И. Ушакова. Т. IV. М. 1940, стр. 1466; С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М. 1953, стр. 847; «Словарь иностранных слов» под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. М. 1954, стр. 829.

⁴ См. Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. VIII. СПб. 1889, стр. 108; Н. А. Фирсов. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань. 1866, стр. 155—171; П. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. Изд. 2-е. СПб. 1905, стр. 216.

Еще в 1927 г. С. В. Бахрушин в значительной мере правильно выяснил сущность ясака в Среднем Поволжье⁵. Однако он сделал свои выводы на основе изучения лишь 4—5 документов, опубликованных в сборнике С. Мельникова⁶, и поэтому, естественно, не смог проследить развитие системы ясачного обложения в Среднем Поволжье. Его выводы не лишены и неточностей. Так, он указывает, что ясак в Среднем Поволжье являлся налогом и выступал в форме денежного оброка. В действительности ясак представлял собой здесь, как увидим ниже, не просто государственный налог; вместе с тем ясачные люди обязаны были вносить не только денежный, но и хлебный ясак. Понятие ясака как единицы обложения установилось не в конце XVII в., как указывает С. В. Бахрушин, а на рубеже XVI—XVII веков.

Из всего сказанного становится очевидной необходимость изучения вопроса о ясачном обложении в Среднем Поволжье. В самом деле, если ясачное обложение народностей и племен Сибири подробно освещено в исторической литературе⁷, то о ясаке в Среднем Поволжье нет ни одной специальной работы. В настоящей статье мы попытаемся восполнить в некоторой степени этот пробел.

Известно, что ясак как одна из форм поборов существовал еще в Золотой Орде⁸. В Казанском ханстве он представлял собой основной поземельно-подоходный сбор (подать десятинную) с феодально-зависимого населения подчиненных народностей — чувашей, мари, удмуртов, мордвы и некоторой части татар. Преобладающая часть ясака поступала непосредственно в ханскую казну. Иногда ясачные доходы определенных рай-

⁵ См. С. В. Бахрушин. Ясак в Сибири в XVII в. «Научные труды». Т. III, ч. 2. М. 1955, стр. 49—85.

⁶ С. Мельников. Акты исторические и юридические. Казань. 1859.

⁷ См. С. В. Бахрушин. Указ. соч.; ег о же. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М. 1927; С. А. Токарев. Общественный строй якутов XVII—XVIII вв. Якутск. 1945; сборник «Якутия в XVII веке». Якутск. 1953, стр. 255—303; А. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М.-Л. 1953, стр. 182—192, 229—233; «История Бурят-Монгольской АССР». Т. I. Улан-Удэ. 1954, стр. 101—105, 152, 216 и др.

⁸ См. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.-Л. 1950, стр. 111.

онов отдавались в пользу отдельных феодалов⁹. Ясачные люди платили правительству, кроме ясака, клан (оброк в пользу хана и его семьи), салыг (подать на оплату жалованья войскам) и другие налоги¹⁰. К 1551 г. ясак, повидимому, поступал в казну казанского хана главным образом деньгами¹¹.

В податной системе Русского государства ясачное обложение впервые было введено с присоединением Казанского ханства, хотя на мордовских землях, вошедших в состав Московской Руси еще до XVI столетия, местные феодалы продолжали собирать ясак в свою пользу с зависимых от них мордовских крестьян.

Обложение мордовского населения Арзамасского, Нижегородского, Кадомского и Темниковского уездов, присоединенного к русским княжествам в XIV—XV вв., а также удмуртского населения Вятского края, вошедшего в состав Русского государства во второй половине XV в., вплоть до 20-х годов XVIII в. отличалось от податной системы, существовавшей на территории бывшего Казанского ханства. В XVI—XVII вв. основная масса мордовских крестьян перечисленных уездов платила в царскую казну по «живущим вытям» такие же подати, как и русские крестьяне, сидевшие на черных землях. Правда, мордовские крестьяне и русские бортники этих уездов облагались небольшим ясачным оброком за пользование лесами, удобными для охоты¹². Удмуртские крестьяне Вятской земли в отношении податей были поставлены в одинаковые условия с русскими черносошными крестьянами. Среди них действовало посoshное (повытное) обложение. В середине XVI в. они платили русскому царю дань, ямские

и пищальные деньги, несли посoshную службу, выполняли «городовое дело»¹³.

В мае 1551 г., еще до падения Казани, чувашаи и горные марийцы обратились к Ивану IV с просьбой приписать их к Свияжску. Одновременно они просили царя: «..пожаловал бы их государь в ясаках полегчил и дал бы им жалованную свою грамоту, как им впред быть». Иван IV исполнил просьбу и освободил их от ясака на три года. В июне 1551 г. правобережное население приняло присягу в верности Русскому государству. В ней, между прочим, указывалось, что «дани и оброки черным людям всякие платити, как их государь пожалует и как прежним царем платили» (разумеется, после истечения трехлетней льготы.— В. Д.). Сразу же по взятии Казани, в начале октября 1552 г., Иван IV разослал жалованные грамоты во все улусы левобережной части Казанского ханства, объявляя населению мир и безопасность. «Черным людям» Левобережья предлагалось: «Они бы ясаки платили, якоже и прежним казанским царем». Через несколько дней к царю прибыли представители местного населения. Они заявили, что «всею землею государю бьют челом и ясаки дают». Царь «черных людей» пожаловал, «ясаки на них велел имати прямые, как было при Магмелиме царе»¹⁴.

Следовательно, русские правители «перевели на себя ясаки», которые до тех пор местное население платило казанским ханам. То, что нерусские крестьяне Казанского края были оставлены на положении ясачных людей, обуславливалось, во-первых, уровнем общественного развития этих народностей, во-вторых, тем, что русское правительство не могло не считаться с традициями ясачного обложения, сложившимися в Казанском ханстве, и, в-третьих, тем, что для господствующего класса России — бояр и дворян — наиболее приемлемой формой эксплуатации непосредственных производителей нерусских народностей являлось получение прибавочного продукта через систему государственного аппарата, без превращения этого населения в частновладельческих крепостных.

Однако позаимствованная от Казанского ханства система ясачного обложения пре-

⁹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VIII, стр. 295.

¹⁰ См. «История Татарской АССР». Т. I. Казань, 1955, стр. 115—116.

¹¹ Хан Шигалей, посаженный на казанский престол из московских рук в 1551 г., просил Ивана IV о том, чтобы он «его пожаловал, придал ясаков з горные стороны». Иван IV, отказав Шигалею в просьбе, ответил: «горные стороны х Казани ни одной денги не отдавывать». ПСРЛ. Т. XX, стр. 487—488. Следует оговорить, что мы ограничимся в статье объяснением ясачного обложения на территории бывшего Казанского ханства и заселенного в XVII в. Симбирского уезда, и эту территорию условно назовем Казанским краем. (В. Д.)

¹² «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. I. Саранск, 1940, стр. 172, 173, 178—180, 229, 233, 234, 235—248, 249—260, 268—274, 279, 309, 313; т. II. Саранск, 1940, стр. 44, 58, 78.

¹³ И. Н. Смирнов. Вотяки. «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете». Т. VIII, вып. 2. Казань, 1890, стр. 62; «Вятские губернские ведомости», 1845 г., № 37

¹⁴ См. ПСРЛ. Т. XIII, стр. 164—165, 221—222.

терпела в Русском государстве большие изменения. Вначале ясаком были заменены многие существовавшие при хане подати. В первые годы после присоединения Казанского ханства к России русская система ясачного обложения еще окончательно не сложилась. Отрывочные сведения позволяют установить, что сбор ясака производился «по прежним ясачным книгам», то есть по книгам Казанского ханства¹⁵. Первоначально, по видимому, ясак собирали с пашни, с бортовых ухажав, с бобровых гонов и т. д., без подразделения на ясачные и оброчные сборы. Об этом свидетельствуют следующие факты. В наказе Ивана IV архиепископу Гурию (1555 г.) есть указание на то, чтобы оставить провинившегося крестьянина-татарина за принятие крещения «на старой его пашне и на ясаку»¹⁶. В 60-х годах XVI в. чувашские, татарские, марийские крестьяне и русские полоняники Свяжского уезда за бортовые ухажав и бобровые гоны платили «в государеву казну дьяком ясаки»¹⁷. Даже в 1588 г., согласно сохранившемуся фрагменту писцовой книги Свяжского уезда писцов А. Болтина и А. Новикова, чувашские крестьяне деревни Большой Яушевы платили ясак деньгами за пашни и сенокосы, бортовые ухажав и «за мелкой доход», вместе взятые, хотя в писцовой книге указывался размер земельного пая каждого двора в отдельности¹⁸.

Большая часть ясачных доходов поступала в царскую казну. Как исключение, незначительная часть татарских и чувашских крестьян Казанского уезда платила ясак казанскому архиепископу (позднее — митрополиту). Чувашские и татарские крестьяне селений Каракчей-Кабан, Селик-Кабан, Караш, Екшеиков и др. в 1567 г. «ясак дают архиепископу»¹⁹. Татарские крестьяне деревни Селик-Кабан и трех других селений продолжали платить ясак казанскому митрополиту до 1672 года²⁰.

¹⁵ «Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда письма и межеванья Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565—1567 гг.)». Казань. 1909, стр. 65.

¹⁶ «Акты археографической экспедиции». Т. I. СПб. 1836, стр. 259—260.

¹⁷ «Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда...», стр. 65.

¹⁸ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 441, оп. I, д. I, лл. 79—80.

¹⁹ «Список с писцовых книг по г. Казани с уездом». Казань. 1877, стр. 81.

²⁰ «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II. Саранск. 1951, стр. 137—139.

В первые десятилетия после присоединения Казанского ханства оклад ясака назначался в денежном выражении, но разрешалось вносить его и натурой (хлебом, медом, мехами и т. д.). Известно, что упомянутые татарские и чувашские крестьяне в 1567 г. должны были платить ясак «в архиепископскую казну с двора по полуполтине или за деньги медом давати»²¹. В 1588 г. с чувашских крестьян деревни Большой Яушевы взимали ясаку от 3 алтын 2 денег до 13 алтын 2 денег со двора²².

Сбором ясака, поступающего в царскую казну, ведали приказные люди Казани, Свяжска, Чебоксар и других городов. В ясачные селения высылались специальные сборщики. В 1553 г., например, в селения луговых марийцев для сбора ясака были посланы «ясачики» Мисюр Лихорев и Иван Скуратов²³. Система ясачного обложения в Казанском крае постепенно совершенствовалась, все более приближаясь к посощному (повытному) обложению дворянских государевых и черносошных крестьян. Основным занятием народностей Среднего Поволжья являлось земледелие. Царское правительство путем проведения писцовых, межевых, дозорных и т. п. переписей земель и выдачи общинам ясачных крестьян жалованных, отводных и «данных» грамот, владенных выписей и памятей с писцовых, отказных и т. п. книг превращало земли, занимаемые ясачными крестьянами, в государственную феодальную собственность, а самих крестьян прикрепляло к земле. Одновременно ясачное обложение становилось поземельным. С конца XVI в. ясак стал фиксированной денежной и натуральной податью за пользование землей. На ясачных крестьян наряду с ясаком — основной податью — накладывались другие повинности. Различного рода оброчные статьи получили самостоятельное значение. В то же время термин «ясак» становится единицей обложения, соответствующей определенной величине земельных угодий и известному объему взносов в пользу казны.

В многочисленных документах конца XVI — первой четверти XVIII в. о земельных отношениях и податях чувашских, татарских, марийских, части удмуртских и мордовских крестьян Казанского края мы встречаем стереотипные выражения: «ясачная земля», «ясашные пашни и сенные по-

²¹ «Список с писцовых книг по г. Казани с уездом», стр. 81.

²² ЦГАДА, ф. 441, оп. I, д. I, лл. 79—80.

²³ ПСРЛ. Т. XIII, стр. 265.

косы», «с той земли платят они ясак», «с той земли платят хлебной и денежной ясак», «пашенною землею и санными покосы и всякими угоды против своих ясаков владеют»²⁴. Следовательно, бесспорно существование тогда поземельного принципа обложения ясаком. Конечно, этот принцип имел в виду Приказ Казанского дворца, предлагая накладывать ясак чувашам, марийцам, татарам и удмуртам, «смотря по их прожитком и по промыслом» или «смотря по семейству и по их пожитком и по угодыю»²⁵.

Известно множество документов, характеризующих ясак как единицу обложения. Еще в 1595 г. в Казанском уезде он выступает как единица обложения, причем упоминаются целый ясак и пол-ясака²⁶. Источники позволяют утверждать, что до конца 30-х годов XVII в. на территории прежнего Казанского ханства единицами обложения являлись целый ясак и пол-ясака (или целый ясачный двор и полдвора). В известных нам документах деление целого ясака не только на пол-ясака, но и на четвертую долю впервые встречается в 1642 году. В переписных книгах ясачного населения Среднего Поволжья 1649—1650 гг. крестьянские дворы облагались целым ясаком (целый двор), $\frac{3}{4}$ ясака (двор без чети) и $\frac{1}{2}$ ясака (полдворник)²⁷. По переписным

книгам Ядринского уезда 1678—1679 гг., ясачные люди облагались целым ясаком (дворник), $\frac{3}{4}$ ясака (двор без чети), $\frac{1}{2}$ ясака (полдворник) и $\frac{1}{4}$ ясака (четвертчик)²⁸. Такие же доли ясака известны и по переписным книгам ясачного населения Свияжского уезда 1691—1692 годов²⁹. Однако еще в 70-х годах XVII в. начали делить целый ясак до $\frac{1}{8}$ доли. Так, в 1677 г. в Казанском уезде некоторые ясачные люди облагались « $\frac{1}{2}$ ясака без полчети» и т. д.³⁰. При переписях ясачного населения Среднего Поволжья в 1704—1705 и 1710 гг., а также при ландратской переписи 1716—1717 гг. обложение крестьянских дворов ясаком повсеместно дифференцировалось до $\frac{1}{8}$ доли (целый ясак, $\frac{7}{8}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{5}{8}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$)³¹.

Таким образом, если в конце XVI — начале XVII в. ясак как единица обложения мог делиться лишь на две части, то есть крестьянский двор платил либо целый, либо пол-ясака, то к рубежу XVII—XVIII вв. он делился на 8 частей, то есть дворы, в зависимости от площади землепользования, несли различную ясачную нагрузку, начиная от целого ясака до $\frac{1}{8}$ доли его. Повидимому, эти изменения в раскладке тяглых дворов ясаком вызывались как ростом имущественной дифференциации нерусских крестьян Среднего Поволжья, так и развитием самой системы обложения.

Большой интерес представляет выяснение вопроса о том, сколько земли приходилось на один ясак. Мы перечислим здесь известные нам данные по уезду, в хронологической последовательности.

В Казанском уезде еще в конце XVI в. была установлена норма земли на один ясак. В документах встречается указание на то, что крестьяне-чуваша занимали землю на целый ясак или на пол-ясака³². Первое свидетельство о количестве земли, падающей на целый ясак, относится к 1614 году. В селениях Алацкой дороги, Казанского уезда, «по дозорным книгам Юрья Змеева 122-го году ясажная чюваша и черемиса на целой ясак пашни пашут по 3 и по 4 и по 5-ти и по шти чети, сена косят

²⁸ Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. I. Ядринские акты, л. 135.

²⁹ С. Мельников. Указ. соч., стр. 148—149.

³⁰ Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 297, 312.

³¹ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, дд. 4916, 3064, 3066, 4729, 4751.

³² Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 87.

²⁴ См., например, Г. Перетяткович. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). Одесса. 1882, стр. 87; «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 5—227; С. Мельников. Указ. соч., стр. 12, 18, 33, 48, 99, 101, 108, 123, 148, 149, 152, 153 и т. д.

²⁵ «Дополнения к актам историческим». Т. II. СПб. 1846, стр. 226; ЦГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 709, л. 13; Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 308.

²⁶ См. Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 87.

²⁷ См. «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 19, 57, 100—101, 156; С. Мельников. Указ. соч., стр. 11—12; Научный архив Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (далее ЧНИИ), ед. хр. 855—В. А. Нестеров. Выписки из документов ЦГАДА, лл. 64, 65, 67, 68; ед. хр. 305, т. IX—И. Д. Кузнецов. Копии документов из ЦГАДА, лл. 120—121; Научный архив ЧНИИ, т. 329, лл. 464—489; Научный архив Краеведческого музея ЧАССР, папка № 24, инв. №№ 749 и 751-а; «Архив Симбирского окружного суда». Вып. 2. Симбирск. 1905, стр. 92—93; А. Н. Зерцалов. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665—1667 гг.). Симбирск. 1896, стр. 49—85.

по семидесят и по осмидесят копен». В 1615 г. в чувашской деревне Шалым, Арской дороги, Казанского уезда, на один ясак полагалось 6 дес. пашни и 10 дес. (на 100 копен) сенокоса, а в деревне Большом Атмесе — 6 дес. пашни и 7 дес. сенокоса³³.

В 1642 г. ясачные чуваша деревни Трюктямти, Зюрейской дороги, Казанского уезда, имели пашни «на ясак по шти чети в поле, а в дву по тому ж» и определенное количество сенокоса. В 1675 г. по приговору казанских воевод князя Ю. И. Ромодановского и И. П. Акинфова было определено отмежевать ясачным нозокрещенам деревни Меретяк, Зюрейской дороги, Казанского уезда, «против их ясаков пашенные земли на целой ясак по шти чети в поле, а в дву по тому же, сенных покосов по сту копен»³⁴.

Эти примеры показывают, что в центральных, заселенных районах Казанского уезда в течение всего XVII в. устойчиво держались почти одинаковые для всех дорог нормы земельного содержания ясака: от 4,5 до 9 дес. пашни и от 7 до 10 дес. сенокоса на целый ясак.

Но во вновь заселяемых районах Казанского уезда на ясак приходилось значительно больше земли. Так, крестьяне-чуваша починка Сердю, Алацкой дороги, согласно дозорным книгам 1614 г., на два целых ясака пашни пахали 25 четвертей «в поле, а в дву по тому ж», сена косили «по дубровам 300 копен», то есть на ясак паладо 18,75 дес. пашни и 15 дес. сенокоса. В Закамье (его заселение началось во второй половине XVII в.), в селе Кандале, Казанского уезда, в 1699 г. пахотной земли на ясак полагалось 18 дес., а сенных покосов — 5 дес.³⁵

Интересные данные о земельном содержании ясака имеются по Свяжскому уезду, расположенному на правом берегу Волги, западнее Казанского уезда, и населенному в основном чувашами, частично татарами и русскими. В 1621 г. здесь «по государеву указу ясачным татаром дастся пашни на целой жеребей по десяти чети в поле, а в дву по тому ж, сена по сту копен»³⁶. В 1640 г. было обнаружено, что чуваша де-

ревень Большой и Малой Тоябы, Свяжского уезда, сверх старых распашных земель владели пашнями и сенокосами в «диком поле» безьясачно и безоброчно. В 1641 г. по грамоте свяжского воеводы А. И. Болтина «пашенные земли и сенные покосы с лесною полянкою и диким полем и всякие угодыя отведены им во владение из прибыли, с тем, чтоб они пахали пол-ясачного по пяти четвертей в поле, а в дву по тому ж, сена косили по 50 копен»³⁷. Следовательно, на целый ясак отводилось пашни по 10 четвертей в поле, всего 30 четвертей, или 15 дес. в трех полях, и 100 копен, или 10 дес. сенокоса.

Крестьянам-чувашам деревни Старого Янаша, Андреевской волости, Свяжского уезда, в 1641 г. было выделено земли в «диком поле» на 47 ясаков из расчета 15 дес. пашни и 10 дес. сенокоса на ясак. Во владенной выписи, данной в 1641 г. ясачным татарам деревни Асанова, Свяжского уезда, переселившимся в «дикое поле» в 1608 г. и основавшим отмеченную деревню, предлагалось «пашни пахать на ясак по 10 чети в поле, сено косить по 100 копен»³⁸. В 1642 г. крестьянам-чувашам деревни Бухтеярова (Бахтиярова), Уткинской волости, Свяжского уезда, отведено земли в «диком поле» на целый ясак по 10 четвертей «в поле, а в дву по тому ж» и сена по 100 копен³⁹. В 1646 г. ясачные татары починка Нового Уразлина (позднее деревня Большие Тарханы), Свяжского уезда, получили грамоту на владение землей. В ней говорилось: «...по указу старосте Уразле Енееву с товарищи в тех урочищах пашню пахать на полдвора по пяти четвертей в поле, а в дву по тому ж, и сена косить по 50 копен, а в Свяжскую казну велено платить им с той пашни и со всяких угодий всем равно, против книг сыску Андрея Болтина с товарищи, по полуясаку с двора»⁴⁰.

В чувашской деревне Семенчине, Свяжского уезда, на рубеже XVII—XVIII вв. приходилось пахотной земли «по десети четвертей в поле, а в дву по тому ж на

³⁷ С. Мельников. Статистика края. Село Покровское Большая Тояба тож в Тетюшском уезде. «Казанские губернские ведомости», 1856 г., № 38.

³⁸ Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. IX, лл. 116, 132 об. — 133.

³⁹ Научный архив Краеведческого музея ЧАССР, папка № 24, инв. № 746.

⁴⁰ П. Мартынов. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск. 1903, стр. 131.

³³ «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 100; Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 855, лл. 54, 55, 58.

³⁴ «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 13, 164—165.

³⁵ См. там же, стр. 24—25; Г. Перетякович. Указ. соч., стр. 300.

³⁶ С. Мельников. Указ. соч., стр. 12.

ясак»⁴¹. Следовательно, в Свияжском уезде в течение всего XVII и начала XVIII в. повсеместно земельное содержание ясака было одинаково: на целый ясак полагалось 15 дес. пашни и 10 дес. сенокоса.

В Симбирском уезде, образовавшемся в середине XVII столетия, земли было много, так как территория эга только заселялась. Поэтому здесь норма земли на ясак была значительна⁴².

Таким образом, земельное содержание ясака в разных уездах было различно. Оно зависело, повидимому, от земельного достатка и от качества земли. Норма земли на ясак в уездах определялась воеводами или писцами, а с учреждением губерний в 1708 г. — губернаторами. Норма земли на ясак была настолько устойчива, что нередко земельную площадь измеряли ясаками. Так, в одном документе, относящемся к 1692 г., значит: «А есть де в Свияжском уезде, в селе Коротаях, а починок Менситов тож, пустовая ясачная земля и сенные покосы осьми ясаков без четверти лежат впусе»⁴³. Ясак в Казанском крае как единица обложения близко походил на выть в русских районах, в особенности в черносошных районах Севера. Даже земельное содержание ясака и выти было почти одинаково.

Перейдем к рассмотрению ясачных платежей. Как уже указывалось, источники не позволяют точно установить формы и виды ясачных платежей в первые десятилетия после присоединения Чувашии к Русскому государству. Выяснено, что в начале XVII в. чувашские, татарские и марийские крестьяне платили денежный и хлебный ясак (последний в некоторых документах называется, как и в русских районах, посопным хлебом). Об этом свидетельствуют документы 1600, 1602, 1619, 1622 и других годов. Документы последующего времени позволяют определить величину годового оклада денежного и хлебного ясака⁴⁴. Они свиде-

тельствуют, что в Свияжском, Курмышском, Кокшайском, Чебоксарском, Ядринском и Симбирском уездах размер годового оклада денежного и хлебного ясака в течение всего XVII столетия был одинаковым и устойчивым — по 10 алтын (то есть 30 коп.) денег, по четверти ржи и столько же овса с целого ясака. Лишь в Казанском уезде с единицы обложения собирались денежные и хлебные ясачные сборы в несколько повышенном размере. По документам известно, что хлебный ясак иногда переводился на денежное выражение⁴⁵.

В XVII в. ясачные люди Казанского края, кроме основной феодальной повинности — денежного и хлебного ясака, — облагались многими другими податями и несли различные повинности. При распределении этих податей и повинностей между крестьянами в качестве единицы обложения служил также ясак или ясачный двор.

В XVII столетии ясачные люди вносили в казну полоняничные и ямские деньги. Во второй половине века с одного ясака собирали ямских денег 5 коп. и полоняничных 4 коп. в год⁴⁶. В течение всего столетия ясачные крестьяне Казанского края привлекались к выполнению ряда повинностей, в числе которых главнейшими были «городовое и засечное дело» — обязанность строить города, крепости и сооружать укрепленные линии, подводная повинность, обязанность заготавливать лес «для низового отпуска», «на Астраханское и иных понизовых городов на городовое строение», обслуживание перевозов и др. Нередко взамен этих повинностей собирали деньги. Эти сборы назывались недельными («на недельной откуп», то есть взамен повинности по сооружению городов и укрепленных линий), ездовыми (вместо подводной повинности), лесными (или бревенными), перевозными деньгами. В 1683 г. с одного ясака собиралось ясачных, недельных, ездовых, перевозных и полоняничных денег по 60 копеек. Зная, что годовой оклад ясачных денег — 30 коп., полоняничных — 4 коп., можно установить, что недельные, ездовые и перевозные деньги, вместе взятые, составляли 26 коп. с одного ясака. Лесные (бревенные) деньги собирали для то-

⁴¹ ЦГАДА, ф. 441, оп. 1, д. 53-к, л. 32.

⁴² Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 105, лл. 23—24. «Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца». Т. IV. Симбирск. 1904, стр. 77.

⁴³ С. Мельников. Акты исторические и юридические, стр. 148.

⁴⁴ «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 57; Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. IX, лл. 121, 133; т. IV — И. Д. Кузнецов. Копии документов из ЦГАДА, лл. 10—11, 43 и др.; т. I, лл. 127, 135; ед. хр. 855, лл. 55—56, ЦГАДА, ф. 1209. Отказные книги по Ка-

зани, д. 6483/3, л. 530; д. 6, л. 105; Научный архив Краеведческого музея ЧАССР, папка № 24, инв. № 249.

⁴⁵ Полное собрание законов (ПСЗ). Т. III, № 1579.

⁴⁶ Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. I, л. 135; ПСЗ. Т. III, № 1579.

го, чтобы «в Казани изготовить к весне для отпуску в понизовые города лесу многое число». По документам известно, что в 1678 г. с целого ясака взималось лесных денег по 6 алтын 2 деньги (19 коп.), в 1697 г.—по 22 копейки⁴⁷. В 1697 г. в Казанском крае с одного ясака собиралось ясачных, недельных, ездовых, лесных, перевозных, ямских и полоняничных денег около 1 рубля⁴⁸. Иногда назначались экстренные сборы, которые собирали также по ясакам.

С рубежа XVII—XVIII вв. податной гнет ясачных людей стал возрастать. В начале XVIII столетия резко увеличились окладные ясачные денежные и натуральные сборы, появилось множество сверхтабельных, новоположенных сборов. В 1704—1707 гг. в Казанском крае были проведены ясачная перепись и переобложение ясака. С 1704 по 1723 г. ясачные крестьяне Среднего Поволжья платили с ясака около 7 руб. деньгами, по 2 четверти ржаной муки, по осьмине ржи и по четверти овса. По сравнению со второй половиной XVII в. денежная часть оклада ясака в номинальном выражении увеличилась в 7—8 раз, а с учетом обесценения денег в первой четверти XVIII в. — примерно в 4 раза, продуктовая часть ясака возросла почти в 2 раза.

В первой четверти XVIII в. в несколько раз увеличилась тяжесть различных повинностей (трудовая, подводная, дорожно-мостовая, постоянная, рекрутская и др.)

В имущественном отношении ясачное население было неоднородно, о чем, впрочем, свидетельствует и ясачная нагрузка крестьянских дворов. Среди ясачных людей были богатые, державшие по 10—15 лошадей и коров, владевшие большим имуществом и значительными суммами денег. Так, в 1670 г. у богатых ясачных чувашей деревни Янышева, Цивильского уезда, предавших примкнувших к С. Т. Разину чувашских крестьян, повстанцы отняли много имущества и денег. Богатей жаловались властям: «И всего у меня, сироты твоего Савинка, взяли они, Алгидка с товарищи с воровскими людьми, на триста рублей, да денег восемьдесят пять рублей. У меня, сироты твоего Илчибейка, у отца моего Савганейка взяли на пятьсот на пять рублей да двести сорок рублей денег. У меня, сироты тво-

его Яшмурски, взяли на сто рублей да денег пятьдесят рублей...»⁴⁹.

Наряду с богатыми и людьми средней статьи в ясачных деревнях были разорившиеся, немущие крестьяне, не способные к несению тягла. Как и в центральных русских районах, среди ясачного населения Казанского края числились бобыли и захребетники. В обнаруженных источниках впервые бобыль-чуваш упоминается в 1600 г.: в писцовой книге указывается, что 3 чувашских бобыля деревни Чечурга, Казанского уезда, отделились от своей деревни и заняли землю на целый ясак около починка Новый Тюбек⁵⁰. В грамоте Приказа Казанского дворца цивильскому воеводе И. Матюшкину от 19 января 1627 г. говорится о захребетниках из чувашей, не облагаемых ясаком. В грамоте от 28 февраля 1649 г., присланной из того же приказа в Курмышский уезд, предлагается чувашей Шумшевашской сотни, живущих в захребетниках, написать на ясак⁵¹. По переписным книгам 1672 г. значится, что в деревне Селик-Кабан, а Столбища тож, Казанского уезда, «29 дворов пашенных татар да двор бобыльской», который платил оброк по гривне в год⁵². По данным 1678 г. известно, что в ясачных селениях Казанского уезда бобыли, имевшие дворы, платили оброк в сумме 6—8 алтын с двора в год, бездворные бобыли — 4 деньги, а захребетники, которые жили либо в своих дворах, либо «в соседях», вовсе освобождались от податей⁵³. В 1685—1687 гг. в ясачной татарской деревне Асанове, Симбирского уезда, из 30 всех дворов были 4 бобыльских, которые платили бобыльский оброк в размере 13 алтын 2 денег⁵⁴. Удельный вес бобыльских дворов и захребетников среди ясачного населения Казанского края обычно был небольшой. В 1629 г. в Юмачевской волости, Курмышского уезда, среди 1 000 дворов насчитывалось 47 бобыльских⁵⁵. Имеется много данных, показывающих, что с истечени-

⁴⁹ См. А. Попов. Материалы для истории возмущения С. Разина. М. 1857, стр. 82—83.

⁵⁰ См. Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 87—88.

⁵¹ «Дополнения к актам историческим». Т. II. СПб. 1846, стр. 226—227; Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. IV, л. 148.

⁵² «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т. I, ч. II, стр. 138.

⁵³ ЦГАДА, ф. 1209. Отказные книги по Казани, д. 6483/3, лл. 518, 530 и др.

⁵⁴ Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305 т. IX, л. 133.

⁵⁵ Там же. т. IV, л. 135.

⁴⁷ Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. I, лл. 78, 127, 163.

⁴⁸ ПСЗ. Т. III. № 1579.

ем определенного времени, большей частью в ходе проведения писцовых и дозорных переписей, бобыли и захребетники переводились на ясак⁵⁶.

На основе приведенных фактов можно заключить, что в ясачных селениях в положении захребетников и бобылей отдельные крестьяне находились временно. В захребетники и бобыли переводились, несомненно, общинавшие по различным причинам крестьяне с тем, чтобы они могли поправить свое хозяйство и стать платежеспособными (разумеется, исключение из этого правила составляли престарелые малосемейные крестьяне, которые не могли трудиться и вести хозяйство). В связи с этим уместно вспомнить вывод В. И. Ленина о том, что «безземельный, безлошадный, бесхозяйный крестьянин — негодный объект для крепостнической эксплуатации»⁵⁷. Феодалное государство, вынужденное считаться с этой закономерностью, в целях восстановления платежеспособности разорившихся крестьян переводило их на время в положение бобылей, захребетников и т. п.

Подытоживая приведенные материалы, мы можем сказать, что ясачные платежи в Среднем Поволжье во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. не являлись данью. Они представляли собой, с одной стороны, феодалную ренту, так как денежный и хлебный ясак взимался с площади обрабатываемой земли, являвшейся собственностью феодалного государства, с другой стороны — государственный налог. В этом можно убедиться, сравнив объем платежей ясачных людей и владельческих крестьян на мужскую душу. В 1719 г. в Цивильском уезде было 46 дворов помещичьих крестьян, в которых числилось 283 мужских души, то есть в каждом дворе 6,1 мужчины⁵⁸ (дворы помещичьих крестьян после введения в 1678—1679 гг. подворного обложения стали очень крупными, чем они отличались от дворов ясачных людей, не претерпевших укрупнения ввиду существования ясачного поземельного обложения).

⁵⁶ Г. Перетяткович. Указ. соч., стр. 87—88; «Дополнения к актам историческим». Т. II, стр. 226—227; Научный архив ЧНИИ, ед. хр. 305, т. IV, л. 148; т. I, л. 135; ЦГАДА, ф. 1209. Отказные книги по Казани, д. 6483/3, л. 530.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 66.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 4737, лл. 9—24.

В то время помещичьи крестьяне Цивильского уезда со двора платили по 4 руб. 78 коп. государственных налогов. На одну мужскую душу падало 77 коп. прямых денежных налогов. В том же уезде в 1717 г. было 24 030 ясачных дворов с 4 670 мужскими душами, то есть в каждом дворе в среднем проживало по 1,9 мужской души. Известно, что наличные дворы платили 1 081,5 ясака, а денежная часть ясака в этом уезде равнялась 6 рублям 75 копейкам. Отсюда получим, что на каждого мужчину падало 1 руб. 56 коп. денежных поборов только по прямым податям. Кроме того, ясачные люди в отличие от владельческих крестьян обязаны были платить ясачный хлеб.

В первой четверти XVIII столетия поземельное обложение ясачных людей Среднего Поволжья так же перестало удовлетворять фискальные интересы государства, как и подворное обложение владельческих крестьян. Финансовыми реформами правительства Петра I в России с 1724 г. было введено подушное обложение. Ясачные крестьяне Среднего Поволжья наряду с помещичьими, монастырскими, дворцовыми и черносотными были переведены на подушное обложение. В это время, в связи с военными и финансовыми реформами правительства Петра I, было завершено юридическое оформление разряда государственных крестьян. Наряду с другими группами в их состав были включены ясачные люди Среднего Поволжья. Ясачные крестьяне из нерусских народностей Среднего Поволжья в отличие от ясачных крестьян Приуралья и Сибири по уровню развития хозяйства (преобладание земледелия) и общественных отношений мало отличались от русских крестьян. Фактически еще в XVII в. они являлись государственными крестьянами, крепостными феодалного государства.

Бывшие ясачные крестьяне в официальных документах вплоть до второй четверти XIX в. попрежнему назывались ясачными. Повидимому, это вводит некоторых историков в заблуждение, и они утверждают, что в первой половине XIX в. часть марийцев, чувашей и удмуртов Среднего Поволжья «оставалась ясачной, формально не закрепощенной»⁵⁹.

⁵⁹ См. «История СССР». Т. II. Госполитиздат. 1954, стр. 341.